

Лю Нэн взглянул на весь класс, прежде чем посмотреть на Цяо Наня и Чжу Баогуо. "Ты Цяо Нань?"

"Да, учитель".

"О, тогда вы, должно быть, Чжу Баогуо?" Лю Нэн посмотрел на ученика-мужчину рядом с Цяо Нань.

"Да". Кто, кроме него, осмелился сидеть рядом с Сяо Цяо? Хочешь верь, хочешь нет, но он бы отрубил человеку конечность!

"Хорошо, тогда вы двое можете оставаться на месте. Остальные в очередь за классом. Пока я выкрикиваю ваше имя, заходите один за другим. Я устрою вам места". Лю Нэн держал в руках список имен. Он начал отдавать приказы, когда стоял на подиуме на платформе.

Другие ученики под платформой обменялись взглядами друг с другом. Разве учитель формы не беспокоился о вопиющих романтических отношениях между этим учеником по имени Цяо Нань и Чжу Баогуо? Разве они не говорили, что средняя школа Пин Чэн была очень особенной в вопросах щенячьей любви и не позволила бы таким отношениям произойти?

Что они имели в виду сейчас?

Ситуация, которая не допускалась даже в обычных классах, произошла в высшем классе. Тем не менее, бланковый учитель не сказал ни слова об этом и не отреагировал на это, как будто это был обычный бизнес. Это...

Независимо от того, знали ли ученики причину, никто из них не хотел обидеть классного руководителя в первый день занятий. Следовательно, все стояли в очереди за классом. Только когда классный руководитель прочитал их имя, они вошли в класс и последовали указаниям классного руководителя, чтобы найти свои места.

Лю Нэн был очень опытным классным руководителем. В течение короткого промежутка времени, равного пяти минутам, Лю Нэн разместил всех учеников в соответствии с их ростом. "Хорошо, с сегодняшнего дня это будет ваше место. Не сидите не в том месте. Далее, я расскажу об устройстве классной комиссии. Те, кого зовут, пожалуйста, запомните свою роль и быстро возьмите на себя ответственность за выполнение заданий. Я считаю, что поскольку все вы выдающиеся ученики, у вас есть возможность эффективно выполнять свои задания. Не забывайте, что мы все в одном классе. Мы должны подавать пример всей группе, понятно?"

"Да, учитель Лю."

"Очень хорошо..." После этого Лю Нэн зачитал имя и объявил о своей роли. Он закончил объявление ясным голосом и с максимальной скоростью. "Хорошо, в основном, так и было."

Могут ли все члены классового комитета, пожалуйста, взять на себя ответственность и принять необходимые меры как можно скорее? Может ли классный руководитель взять с собой несколько одноклассников, чтобы забрать книги? Поторопитесь."

"Да, учитель Лю." Новый классный руководитель немного покраснел. Он не ожидал, что учитель Лю будет такой целеустремленной и быстрой личностью. Он просто узнал, что он был классным руководителем первого класса. Ему еще предстояло познакомиться с этой новой личностью, но ему уже были даны задания. "Не могли бы некоторые ученики мужского пола пойти со мной за книгами?"

Монитор класса взглянул на учеников мужского пола в классе. Он осмелился позвонить всем, кроме Чжу Баогуо.

После того, как он назвал имена, они пошли за книгами. После этого член комитета по труду собрал группу учеников, чтобы прибраться в классе, а член комитета по литературе и искусству управлял объявлением на доске объявлений.

Очевидно, что это были "хорошие" ученики из разных школ. После того, как задания были даны Лю Ненгом, все ученики сотрудничали и эффективно их выполняли. В течение пяти минут класс был чистым и упорядоченным.

Конечно, все были заняты, кроме двух человек, а именно Цяо Нань и Чжу Баогуо.

Почти все члены классного комитета не осмеливались ставить перед Чжу Баогуо или Цяо Нань какие-либо задачи.

Один летний отпуск прошел. Убийственная аура в Чжу Баогуо, казалось, увеличилась на порядок. Другие могли не знать, но Чжао Юй смог почувствовать в нем изменения. В прошлом, Чжу Баогуо был также яростным и способным привить страх в других. Тем не менее, Чжу Баогуо в то время было похоже на обмотанный топор, тяжелый с блестящим лезвием, но был страшным только из-за его внешнего вида и веса.

В конце концов, топор может убить, когда он разбивается.

Но нынешний Чжу Баогуо был больше похож на заостренный топор, его мерцающее лезвие не было разморожено. Такой топор был не только тяжелым, но и острым. Он был намного мощнее, чем раньше.

Казалось, что кто бы ни обидел Чжу Баогуо, он определённо получит синяки и рваные раны, пока не истечёт обильным кровотечением.

Такой Чжу Баогуо определённо был страшным. Это усилило неприязнь Чжао Юя к Цяо Нань.

Есть поговорка, которая гласит: "Хорошие парни заканчивают последними, а женщины предпочитают плохих парней".

На самом деле, такой человек, как Чжу Баогуо, который обладал чувством агрессивности, смог бы легче завоевать сердце девушки. Это была мечта каждой девушки быть женой "старшего брата".

"Зачем нам все это делать, пока они не делают этого?" Все не осмеливались поручать задания Цяо Нань и Чжу Баогуо. Чжао Юй, ставший "обычным" учеником после поступления в первый класс, отказался продолжать выполнение задания. "Члены классового комитета, что вы все имеете в виду? Почему некоторые люди бездельничают, в то время как мы должны делать так много? Если вы не дадите мне правильного объяснения, я больше не буду продолжать!"

Почему Цяо Нань могла спокойно сидеть и читать свои книги, пока ей приходилось вытирать столы и окна?

"Потому что я уже назначил достаточно людей для этого задания". Если у вас есть возражения, вы можете не делать этого, но я сообщу об этом классному руководителю. Решайте сами". Член комитета по труду не из тех, с кем можно было бы пустяком подшутить. Она всегда ненавидела девушек с таким характером, как Чжао Ю.

"Иди и доложи обо мне. Так как людей уже достаточно, это ведь ничего не изменит, даже если я этого не сделаю, правда?" Чжао Юй, который был в плохом настроении, спорил с членом комитета по труду. Она бросила тряпку на стол и действительно вернулась на свое место. После этого она взяла свою книгу для чтения.

Перед лицом этой ситуации член комитета по труду чихнул. Это она подготовила список дежурств. Имя этой студентки было Чжао Ю. Она записала это в голове!

"Хорошо, теперь вы можете обратиться к этому уведомлению и ознакомиться со своим общежитием." Когда Лю Нэн вернулся, на доске было два уведомления о размещении в общежитии: одно - для женщины, другое - для мужчины.

Всего в общежитии было восемь кроватей, но не все кровати были заняты.

В общежитии Кьяо Нань, помимо нее, было еще шесть человек. Одним из них был Хэ Юнь, член комитета по труду, который только что поссорился с Чжао Юем.

Видя, что у Чжао Юя не было такого же общежития, как у нее, Цяо Нань вздохнул с облегчением. Она не боялась Чжао Юя, но ее характер был действительно хлопотным.

Во время последнего конкурса эссе Чжао Юй осмелилась сломать свои ручки. Цяо Нань не была уверена, что произойдет второе событие. Чжао Юй может осмелиться сделать с ней еще

что-нибудь.

Цяо Нань чувствовал, что это было действительно хлопотно иметь дело с таким типом молодых дам. С Чжао Юй было не лучше, чем с Цяо Цзизинь.

"Сяо Цяо, если кто-нибудь осмелится издеваться над тобой, скажи мне. Я улажу это за тебя."
Чжу Баогуо волновался, как будто защищал своего теленка. Когда они осмотрели общежитие, он стал нервничать и говорил так, как будто никто не был добрым, и все были злобными, и Цяо Нань, казалось, был одним из тех, кого легче всего задирать во всем мире.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1019728>